

Одежда крестьянского и горнозаводского населения

Русское население Южного Урала в XIX — начале XX в. по своему социальному положению было неоднородно: крестьяне (государственные, удельные, крепостные), горнозаводское население, казаки, особую группу составляли старообрядцы. Много русских из разных сословий проживало в городах, составляя в них абсолютное большинство населения (русские были наиболее урбанизированным этносом в регионе). Соответственно одежда русского населения Южного Урала представляла собой столь же пеструю и мозаичную картину.

Выявить характерные черты и специфические особенности традиционной одежды различных групп русского населения Южного Урала возможно благодаря наличию нескольких групп источников: 1) вещевых (предметы одежды русских Южного Урала в собраниях государственных и общественных музеев, в частном хранении), 2) изобразительных (фотографии), 3) письменных (архивных и опубликованных работ XIX — XX вв.), 4) полевых этнографических материалов. По сохранившимся предметам одежды, опубликованным описаниям, фотографиям из книг и фотоархивов можно восстановить костюм середины XIX — начала XX в. и проследить его развитие. В связи с этнографической неоднородностью группы, невозможно охарактеризовать традиционную одежду русского населения на Южном Урале как явление единое и целостное, дать ее обобщенный портрет. Поэтому одежду различных социальных групп русского населения будем рассматривать и описывать отдельно.

Одежда крестьян

В крестьянской среде традиции русского народного костюма сохранялись наиболее прочно. Крестьянская одежда была тесно связана со всем многовековым укладом и обычаями русской деревни. Неписанные законы говорили, что носить в будни, какую одежду необходимо надевать по воскресеньям, в престольные праздники, на свадьбу, по случаю траура.

В XIX в. крестьяне шили одежду из домотканых материалов (холстов и сукон, полусукон), сырьем для которых служили лен, конопля и овечья шерсть. Для пошива одежды производили на дому различные виды тканей: гладкий тонкий белый холст для рубах; грубые холсты для рабочей одежды (*изгребные* — самые грубые, сырьем для них были отходы вычесывания на гребушке с металлическими зубьями предварительно промятых и обтрепанных стеблей, и *пачесные* — из отходов, получаемых при повторном вычесывании растительных волокон щетинной щетью); толстый синий холст для *дубасов* (старинных сарафанов); плотный холст синего цвета в белую полоску (для штанов), тканый из перекрученных нитей на четырех цепках (ремизках); многоремизные ткани (белые для рубах и цветные для нижних юбок); пестрядь в клетку (для рабочих рубах) и в полоску (для штанов); пониточину для верхней одежды (ее ткали «по нитке»: «нитка поряная, нитка шерстяная», т.е. основа — лен, а уток — шерсть); шерстяные ткани для домашних сукон. Белую холщовую одежду деликатно украшали узорными полосками, вытканными в бранной технике красными нитками. Материалы для одежды должны были заготовить женщины. Как писал о крестьянках В. П. Семенов-Тянь-Шанский (в томе, посвященном Уралу): «...самым страдным временем является для них зима с пряжей и обработкою льна, так как в их обязанность входит одевать всю семью»¹. Чтобы изготовить хотя бы 15 м ткани нужно было напрясть не менее 20 тысяч м пряжи, а в день даже опытная пряха могла напрясть только 300 м².

В качестве сырья использовали также и овечью шерсть. Из шерсти изготавливали сукна, катали валенки и шляпы, вязали чулки и варежки. мех и шкуры животных шли на пошив верхней зимней одежды и шапок. Обувь шили из кож или плели из лыка. Верхнюю одежду обычно заказывали портному, который был почти в каждой деревне, или ходившим по деревням портным, которые на время выполнения заказов останавливались на постой в одном из домов. Кожаную обувь шили мастера-сапожники. Профессии

сапожника и портного были мужскими. На дому одежду шили женщины, а мужчины плели лапти.

В конце XIX в. стали активно распространяться фабричные ткани, которые использовались поначалу для шитья праздничной одежды. Но не каждая семья могла позволить себе одежду из покупных тканей. Повседневно крестьяне носили «портяное». Из самотканого полотна шилась и нательная и повседневная верхняя одежда. Для пошива праздничной одежды использовали доступные даже для небогатых домов сатин и ситец. Дорогие ткани — камлот, кашемир, шелк и др. — могли позволить себе только богатые крестьяне. В начале XX в. покупные ткани уже широко применялись для пошива одежды.

Общее устаревшее название одежды — *«лопоты», «лопотина»*. Существовало четкое разделение одежды на *«ношѣвную»* (повседневную) и праздничную. Нарядная, красивая одежда обозначалась как *«бодрости», «бодрущая»*, а старая, рваная — как *«ремги», «реможное»*.

Одежда русских крестьян на Южном Урале и в Приуралье в XIX в. была разнообразной и отличалась порой не только по отдельным районам, но и по деревням. Различия в первую очередь объясняются тем, что русские переселенцы были выходцами из разных территорий. В пределах только бывшего Уфимского уезда проживали крестьяне, прибывшие из 30 губерний. Переселенцы сохраняли свои особенности в одежде.

Женская одежда

Север Уфимской губернии был заселен преимущественно переселенцами с севера — из Пермской и Вятской губерний. Территории, расположенные южнее Уфы, занимали крестьяне, пришедшие со Среднего Поволжья, а также из центральных и южных губерний. По этой причине в Приуралье фиксируются как северный (сарафанный), так и южный (поневный) комплексы русского женского костюма. Основу северного комплекса составляет рубаха с сарафаном в комплекте с поясом, фартуком и определенными видами верхней одежды и головных уборов. Сарафан представлял собой длинную и широкую в подоле одежду, скрывающую фигуру женщины, с широкими проймами или ляжками. Сарафаны были широко распространены не только в северных, но и в центральных губерниях России, а в южных губерниях женщины носили рубахи с поневой — поясной одеждой, состоящей из трех полотнищ шерстяной домашней клетчатой ткани черного или синего цвета.

Бытование южнорусского поневного комплекса в юго-западной части бывшей Уфимской губернии зафиксировал Е. П. Бусыгин.

Клетчатая понева из 4 полотнищ с прошвой надевалась поверх рубахи с красными поликами. Этот комплект одежды дополнял туникообразный запон. По материалам Е. П. Бусыгина, поневы в юго-западных районах Башкирии перестали носить в 70-е гг. XIX в.³ Там же (в с. Николаевка Стерлитамакского р-на) в качестве безрукавной верхней одежды бытовала в прошлом *корсетка*. В Стерлитамакском уезде Уфимской губернии проживало много «курчан». По описанию В. М. Черемшанского, переселенцы из Тамбовской и Курской губерний «носят полосатые одноюбки — сукмянки, белые суконные зипуны, а на голове белые холщовые платки». В Тамбовской и Курской губерниях шерстяные домотканые полосатые юбки были характерны для традиционной женской одежды однодворческого населения. В тех же губерниях женщины носили верхнюю одежду из белого сукна. В комплект с полосатой юбкой входила рубаха с прямыми поликами, отложным воротником и широкими рукавами.

И все же, несмотря на локальное бытование поневого комплекса, в русском женском костюме на Южном Урале сарафанный комплекс доминировал. Именно на его основе происходило сближение изначально самобытных традиций. Уже во второй половине XIX в. В. М. Черемшанский, характеризуя русских Уфимской губернии, отмечал: «Национальный костюм русских крестьян, принадлежащих к разным ведомствам, хотя и имеет некоторые особенности, свойственные тому или другому классу, но в общих формах более или менее однообразен»⁴. Основу женского костюма русских крестьян в XIX в. на большей части территории бывшей Оренбургской губернии, как его описывает В. М. Черемшанский, составляли рубаха из белого домотканого полотна или пестряди, носимая с сарафаном из «синего крашеного холста» (вероятно, он упоминает о бытовании *дубасов* — сарафанов старинного типа) или с сарафаном из китайки, ситца. Женщины из богатых семей могли носить сарафаны из шелка. Сарафаны спереди украшались двумя продольными нашивками позумента или полос цветной ткани, между которыми «во всю длину насаживаются дутые медные пуговицы». Сарафаны носили и женщины, и девочки, и старушки. Косоклинные сарафаны в западной части Уфимской губернии назывались «*навершниками*», другие названия таких сарафанов могли быть: «*клинчатник*» или «*кумашник*», «*китаешник*» (по названию материала). На северо-востоке Уфимской губернии (в русских селах 3 и 4 станов Златоустовского у.) косоклинные сарафаны из холста называли *дубасами*⁵. По сохранившимся воспоминаниям дубасами там называли сарафаны из синего или черного холста либо из понитчины (т.е. из домотканого материала, утепленного

шерстяной нитью), которые кроились без сборок, с широкими проймами (лямками) и «поуже», не такими широкими как «московские». Дубасы служили рабочей одеждой: «и молодые девки так носили и старые женщины». На праздники надевали косоклинные сарафаны из покупных материй (ситца или шелка).

Старинный косоклинный сарафан с центральным продольным швом спереди и нашитыми вдоль него пуговицами в западной части Уфимской губернии стал вытесняться «круглым» уже в середине XIX в. На северо-востоке Уфимской губернии косоклинные сарафаны встречаются а качестве основного типа до 70-х гг. XIX в. Только в последние десятилетия этого века в моду вошли сарафаны на сборках. В очерке 1877 г. В. Касимовский описал быт «кунгуряков», населяющих северную часть Уфимской губернии, где отмечал, что «женские дубасы заменились сборчатыми сарафанами ситцевыми, шерстяными и шелковыми». Но и в первые десятилетия XX в. косоклинные сарафаны на северо-востоке Уфимской губернии все еще продолжали носить. На фотографии М. А. Круковского, сделанной в 1911 г. на Урале, русская женщина облачена в косоклинный сарафан, украшенный спереди двумя широкими, нашитыми продольными полосами и пуговицами между ними. Вместе с тем в конце XIX — начале XX в. основным типом сарафана, который носили крестьянки на Южном Урале, был круглый (московский), на сборках. Материалами для прямого сарафана могли служить ситец, сатин, кашемир, набойка, реже их шили из домотканины. В богатых домах женщины носили во время праздников сарафаны из дорогих атласных и шелковых тканей. Информаторы еще помнят о их существовании: «Моя мама носила, у ней было много сарафанов <...> разные сарафаны были, разного цвета были старинные сарафаны: алый, желтый, синий, зеленый, красный». Сарафаны на сборках чаще всего шили из пяти полос (две были спереди и три — сзади), а потому сборки (оборы, борики) сзади были гуще. Сарафан делали с двумя лямками, которые соединялись на спинке. Лямки в западной части Уфимской губернии называли *мышки*, а в северо-восточной — *проймы*. Местами в западных районах подол сарафана мог быть украшен оборками из той же ткани.

Русские крестьянки в XIX — начале XX в. с сарафаном носили рубаху *рукава* с прямыми поликами. Такие рубахи имели воротстойку, глубокий разрез спереди, густые сборки вокруг ворота и широкие рукава. В старину их шили из тонкого белого домотканого льняного полотна, а в конце XIX — начале XX в. — из однотонных фабричных тканей. Нередко эти рубахи в нижней части, закрытой сарафаном, были надставлены другой тканью, чаще пестрядью⁶.

В качестве нательной одежды использовали *подрубашничу* и юбку *становину*: «подрубашница <...> она короткая была — до бедер, а потом становину надевали, а потом сарафан»⁷. Информаторы вспоминают о бытовании и коротких (до бедер), и длинных подрубашниц: «у старки были подрубашнички, они даже с рукавами были»⁸. Становины, станушки нередко шились из узорного многоремизного домотканого полотна и были надставлены в верхней части другой тканью. Использование красивых узорных тканей для нижних юбок было оправдано, так как при работе нижний край сарафана или верхней юбки подтыкали за пояс, сберегая таким образом изделия из фабричных тканей, которые очень ценились: «Берегли ситчики, загнут их вот так, так и работали, так заправят, чтобы они не марались, не рвались». Подбирая кверху широкий подол, женщины открывали для постороннего взгляда часть нижней юбки и потому стремились шить ее также из красивых, но домотканых полотен. Нижние юбки, «придающие фигуре женщины полноту»⁹, были нужны не только для красоты, но и для других утилитарных целей, в частности, для сохранения тепла. Зимой женщины могли надеть несколько нижних юбок. Для холодного времени года станушки шили из толстых полшерстяных домашних тканей.

Поверх сарафана обязательно повязывали пояс (шерстяной, бумажный или шелковый) и *запон* (фартук) из белого холста, пестряди, ситца или коленкора. Концы пояса спускали слева. Широко бытовали пояса (*поеса, поесья*), тканые на топках: квадратных дощечках с отверстиями в углах. Украшали пояс вытканными именными дарственными надписями, текстами молитв. В музеях сохранились такие праздничные шерстяные пояса «маковками» — помпонами из шерсти на концах. Распространены были запоны без грудки, а в южных частях Уфимской губернии в начале XX в. широко бытовали и запоны «с грудинкой». Шили фартуки из сатина, а праздничные из камлота. У женщин было по несколько фартуков на будни и на праздники: «Один запон повседневно, один запон только на Христов день...». Праздничные фартуки украшались вышивкой, по нижнему краю — черным фабричным кружевом. Сатиновые по подолу вышивались крестиком, а камлотовые — тамбуром, который выполняли крючком.

Постепенно в начале XX в. старые сарафаны вытеснялись широкими и длинными прямыми юбками, собранными складками на поясе. С юбками носили не рубахи, а кофты. Кофты шили только из фабричных тканей, их носили поверх юбки. Кофты имели различный крой: они могли быть приталенными, иметь «кокетку», «камлотовые» кофты шились расклешенными, воротник

делали стоечкой или отложным, а застежку располагали как спереди, так и сзади (на спинке), рукава могли иметь довольно сложный крой. Кофты украшались кружевом, декоративными строчками. В Мензелинском уезде бывшей Уфимской губернии «широкое распространение получили кофты красного и синего цвета с застежкой на боку или спине, с глухим стоячим воротником»¹⁰. Комплект из юбки и кофты, сшитых из одной ткани, назывался *парочка*. Парочка была выходной, праздничной одеждой. Парочки шили к свадьбе.

Верхняя одежда. У крестьянок было несколько видов верхней одежды: *назевка, пониток, зилун*, кафтан из черного или синего домашнего сукна, полушубок, шуба; в качестве верхней одежды встречались также *душегрея, борчатка, дейша, сак (сачок), бекеша, пальтушка*.

Повседневной верхней одеждой являлась назевка, которая шилась в виде куртки из синей пестряди с рукавами и с запоном спереди. В прохладное время рабочей одеждой служила дейша — короткая, до бедер, куртка, простеганная и утепленная куделью. Понитки шили из понитчины. Женские понитки были не длинными, до колен и короче. Существовали различия в крое женской и мужской верхней одежды: «У женщин и мужчин по-разному шито. — У мужчин рукав широкий, а у женщин — зауженный. У мужиков прямая спина, а у женщин сборчатая»¹¹. Еще В. Касимовский отмечал, что верхнюю одежду женщин отличало наличие боров на спинке: «Кафтан такой же, как у мужчин только с борами назади». О «сборчатых» женских кафтанах писал и В.М. Черемшанский. На эту особенность неоднократно указывали информаторы. Суконные сборчатые кафтаны застегивались спереди на пуговицы.

В состав женской верхней одежды входила душегрея — короткая безрукавка, которую надевали поверх рубахи и в ней оставались в помещении, когда снимали иную верхнюю одежду. Шили душегрею из покупных темных тканей. Душегрея считалась выходной одеждой, она встречалась только в богатых домах. Зимней верхней одеждой служила «овчинная или мерлушчатая шуба — нагольная или крытая голубою китайкой, нанкой, драдедамом, и изредка шелковой материей, по бокам опушенная котиком или лисой, с лисьим или беличьим отложным воротником, а попроще, т.е. будничная шуба и без воротника»¹². У женщин шубы были приталены, с борками, длиной до колен.

В конце XIX — начале XX в. становится популярной верхняя одежда, утепленная ватой, которую шили из покупных тканей (сатина, плиса), — пальтушка, бекеша.

Повседневной рабочей обувью крестьянок служили лапти. Их не носили только в Челябинском и местами в Троицком уездах бывшей Оренбургской губернии¹³. Широко использовались в качестве рабочей обуви также *коты*, которые шились из сыромятной кожи и имели мягкую подошву. У них не было голенища, их стягивали вокруг шиколотки шнурком, вдернутым в холщовую обшивку края (В. М. Черемшанский, упоминание о бытовании в качестве женской обуви «кожаных и суконных котов»¹⁴, очевидно, имел в виду кожаную основу и суконные опушки/голенища этой обуви). Кожаную обувь шили из выделанных козлиных и коровьих шкур. Богатые крестьянки носили обувь на твердой подошве с небольшим каблучком: сшитые сапожниками ботинки со шнуровкой или со вставками резинок в голенище, и башмаки. Подобная кожаная обувь была очень престижной, ее надевали по праздникам и очень берегли. Популярной зимней обувью крестьянок были самокатные валенки¹⁵, «большой редкостью» они были только в юго-западной части Уфимской губернии¹⁶. Обувь носили с чулками: «Зимой при лаптях и котях носят толстые шерстяные чулки, а летом при башмаках и котях нитяные»¹⁷. Узорные чулки вязали из цветной шерсти спицами или крючком. Женские чулки из Уфимской губернии отличались богатством и разнообразием узоров: «куколки», «вороба», «подбодрящие пань», «восьминожка», «царские кудри», «ободья» и др. Наряду с узорными, носили и одноцветные чулки.

Каких-либо заметных отличий в одежде девушек и женщин не существовало. Головной убор и прическа — это то единственное, что отличало, по наблюдению В. М. Черемшанского, одежду молодой женщины от наряда девушки. Именно головной убор и прическа отражали статус женщины. Девушки заплетали одну косу, вплетая в ее конец широкую, цветную, голубую или розовую ленту. Любопытные особенности девичьей прически у русских западной части Уфимской губернии подметил М. Колесников (автор-корреспондент «Уфимских губернских ведомостей» в 1888–1890 гг.)¹⁸, а именно: девушки заплетают свою косу «пряжами вверх», а женщины носят две косы, «плетя их непременно пряжами вниз»¹⁹. До свадьбы девушки могли не покрывать головы. В конце XIX — начале XX в. их головным убором служил платок, который повязывали «остроконечно», то есть сложив его по диагонали и завязав концы под подбородком. На Южном Урале богатые девушки кроме платков могли иметь и роскошные девичьи уборы, украшенные вышивкой и поднизью из жемчуга и перламутра. Но подобные уборы практически не упоминаются в описаниях второй половины XIX в. — очевидно, они были очень редки.

После свадьбы женщина заплетала волосы в две косы. Косы могли укладывать вокруг головы и связывать вплетенными шнурами надо лбом или на затылке (в зависимости от длины волос). Замужние женщины могли собирать волосы в *кулышки* (это причёска из волос, зачесанных назад, заплетенных, уложенных на затылке компактно по спирали). Женщины убирали волосы под *чехлик* из ситца, а сверху на него повязывали платок. Чехлик представлял собой небольшую круглую шапочку, собирающуюся вокруг головы шнурочком, вдернутым в подогнутый край. Повседневно голову покрывали ситцевыми платками, бедные крестьянки и старухи носили холщовые синие платки. Рабочие платки для зимы могли быть сотканы из шерстяной нити. Зимой поверх платка повязывали подшало́к, а сверху — шаль. Эти уборы отличались размерами. По праздникам женщины укрывали голову и украшали покупными шелковыми косынками (*фатками*), полшалками и шальями.

Кроме платков и шалей бытовали дорогие, отделанные позументом, надевавшиеся женщинами по праздникам головные уборы — *кокошники*. Однако, они фиксировались не повсеместно. Как отмечал В. М. Черемшанский, «Молодые женщины из удельных и некоторых государственных крестьянок носят на голове по праздникам шелковые и парчевые полукокошники»²⁰. Женщин в кокошниках на Южном Урале зафиксировал и М. А. Круковский. В фондах Национального музея Республики Башкортостан хранится один экземпляр подобного дорогого убора. По материалам Е. П. Бусыгина, в далеком прошлом женщины западной части Уфимской губернии носили «кокошник с закругленным верхом, слегка наклоненный вперед»²¹. На большей части Уфимской губернии к XX в. от этого женского головного убора в памяти сохранилось только название. На северо-востоке бывшей Уфимской губернии в начале XX в. «кокошником» называли шапочку-чехлик замужней женщины, которую она надевала под платок.

Праздничная одежда. В праздники женщины надевали лучшие сарафаны, поверх которых в зажиточных семьях носили «китайчатые, шелковые, штофные или парчевые телогрейки»²², их шили без рукавов. Нарядно одеться на праздники стремились девушки: «Праздничный девичий костюм состоит из розового „французского” сарафана, белых рукавов, „гарусного” пояса, из шерстей, как и у парней с кистями на концах, на шее борки в несколько ниток, на ногах полосатые из красных, синих и белых ниток („пряжи”), чулок и ботинки с медными подковками»²³. В начале XX в. на

праздники надевали не только дорогие сарафаны, но и вошедшие в моду кофты и юбки из фабричных тканей, парочки.

В праздники крестьянки надевали на голову не только парчовые и шелковые кокошники, носимые в комплекте с сарафаном, но и «власники, которые обвязывают платками, а сверху платков в праздник покрывают голову шальями»²⁴. В праздники носили кашемировые платки и подшалки, шелковые «риписовые» шали. Дорогие шали распускали по плечам, скалывая под подбородком. Праздничные платки и подшалки — кашемировые, шали — шелковые «риписовые». У шалей по краям была бахрома (*рясы*). Дорогие шали распускали по плечам, скалывая концы под подбородком, либо округивали один конец вокруг шеи.

Праздничным убором в начале XX в. был *наколок* — маленькая полусферическая шапочка, надевавшаяся на прическу-кулышку. Наколок, как можно видеть на старых фотографиях, носили в комплекте с кофтами и парочками. Наколок украшался цветами, бусинами, ленточками: «Если в наколке ходит — платок можно снять, а если без наколка — замуж вышла, нельзя платок снимать.<...> Невесту как привезут, цветы снимут, наколок надевают»²⁵. Наколки покупали готовые у мастериц, которые их шили. В начале XX в. в моду вошли ажурные черные косынки: «Такие косынки носили замужние женщины: раньше выйдут замуж, делали кулышку вот так, все вместе соберут, вот так завьют, а здесь надевали только на нее такую косыночку черную. Вот только на кулышку надевали. Она ажурная даже у некоторых... красивая...»²⁶. Женщин в черных ажурных косынках можно видеть и на старых фотографиях.

Женщины по праздникам носили бусы из янтаря (*буски*), ожерелье из бисера (*борок*), серебряные сережки, кольца. В юго-западной части бывшей Уфимской губернии повсеместно уши украшали утиными пушками, которые обваливались в муке или золе и могли быть окрашены в красный цвет²⁷.

Праздничной обувью богатых крестьянок являлись кожаные башмаки либо ботинки на резинках или со шнуровкой. В Мензелинском уезде бывшей Уфимской губернии праздничной женской обувью служили *карпетки*. Они представляли собой кожаную обувь с длинными, вязанными из разноцветных ниток голенищами²⁸.

Мужская одежда

Комплекс мужской одежды у русских крестьян более однородный, он состоит из рубахи и штанов. Мужские рубахи шили иногда длинными, до середины бедер²⁹, или короткими³⁰. Рубахи носились навывпуск и подпоясывались поясом. В. М. Черемшан-

ский отмечал, что у русских крестьян Южного Урала второй половины XIX в. бытовали рубахи двух типов: а) косоворотки; б) рубахи с «пришивным большим сборчатым воротом и с прорезью по середине»³¹. Разрез на мужских рубахах-косоворотках мог располагаться как с левой, так и с правой стороны³². Повседневные рубахи шили из домотканого полотна (льняного или посконного холста). В XIX в. В. С. Касимовский в составе мужского костюма крестьян-«кунгуряков», проживавших в северной части Уфимской губернии, упоминает «домотканые браньевые холщовые рубахи с красной оторочкой»³³. Белые рубахи могли иметь красные ластовицы³⁴.

В последние десятилетия XIX в. в праздничном мужском костюме браньевые рубахи из белого холста вытесняются ситцевыми и шелковыми. В начале XX в. домотканые пестрядинные рубахи остаются в составе повседневной рабочей одежды, но на праздники мужчины надевали косоворотки из покупных тканей. В будни крестьяне носили рубахи из мелкоклетчатой (сине-красной либо красно-белой) или из полосатой (красной, синей в белую полосу) пестряди.

Праздничные мужские рубахи вышивали крестом или гладью. Вышивка украшала «остебенья» (воротник-стойку и планку), а также край рукава. Сохранились также воспоминания о бытовании в начале XX в. праздничных мужских рубах, изготовленных из красной ткани и имеющих сборку у горловины и широкие рукава, также собореные у проймы и у манжета³⁵.

Пояс, которым подпоясывались рубахи мог быть «нитяным, бумажным, шерстяным, а иногда и шелковым»³⁶. Гарусные пояса «носили только богатые, только в церковь ходили в этом»³⁷.

В комплекте с рубахой надевали простые холщовые или набойчатые штаны (*портмы*). Штаны шились узкими, поверх них на голень наматывались онучи. Удалось зафиксировать два варианта кроя мужских штанов. Рабочие порты шили из темной домотканины (синей или черной в белую полосу). Для шитья сине-полосатых штанов «полосушек» ткали специальный холст: «полосатая материя тчётся в четыре цепка из белых и синих ниток и поэтому бывает необыкновенно толста и плотна, и, следовательно, прочна»³⁸. В праздники крестьяне надевали красные штаны из пестряди (в тонкую белую, черную полосу). В холодное время носили штаны, сшитые из домашнего пониточного сукна. Зимой под штаны надевали подштанники из толстого льняного холста. Бытовали также стеженные, утепленные куделью штаны, которые надевали для дальних зимних поездок.

Верхняя одежда. Верхняя одежда крестьян в конце XIX — начале XX в. различалась по назначению и сезонности, а также по материалам, используемым для пошива, и особенностям кроя. В состав верхней одежды входят: *зипун, пониток, шабур, чапан*, кафтан, сюртук, пиджак, *починок, шуба, полушубок, доха, ега, тулуп*. Верхняя одежда мужчин и женщин имела много общих элементов. Зипуны и понитки упоминались и в качестве мужской, и в качестве женской одежды, но при этом информаторы все же замечали, что зипуны обычно носили мужчины, а понитки — женщины.

Летней верхней одеждой служили для мужчин длинные кафтаны из синего, серого, темно-коричневого или черного домашнего сукна «со сборчатыми узкими рукавами», со сборками на талии или без них; богатые крестьяне шили кафтаны из фабричного сукна. В западной части Уфимской губернии кафтаны, зипуны, понитки и шубы имели приталенный силуэт и шились «с вырезной спинкой и борами сзади»³⁹. В северо-восточной части у «кунгурияков», как уже было отмечено выше, наличие боров считалось особенностью женской верхней одежды, а у верхней одежды, которая шилась для мужчин, подол расширяли с помощью клиньев. Сохранились воспоминания о кафтанах — трехклинках, четырехклинках, шестиклинках. Бытовали и короткие кафтанчики. Края рукавов обшивали полоской кожи⁴⁰. Кафтаны мужчины подпоясывали домотканым шерстяным кушаком. Другим видом верхней крестьянской одежды были зипуны и чапаны.

Зипуны шили из понитчины темных расцветок, они могли быть коричневыми, черными, серыми, синими. Длина зипуна была ниже колен, с изнанки его по всей длине утепляли куделью: «Был на льне сделан — простеженный куделью». Подклад был и в рукавах — «чтобы зимой ходить». Зипуны застегивали на пуговицы и подпоясывали опояской, в будни, в рабочее время, ею могла служить мочальная веревка, а во время праздников зипун опоясывали кушаком.

Чапаны также шили из темных тканей (из понитчины или домашнего сукна). Внутри чапан имел холщовый подклад. Чапаны шили длинными и широкими, чапан имел очень большой простроченный воротник, который должен был защищать в дороге от ветра. Старожилы вспоминали: «Чапан — мужская одежда, чтобы в лес ездить, на тулуп одеть». В некоторых местах на юго-западе бывшей Уфимской губернии бытовали чекмени, представлявшие собой короткие куртки (до середины бедер), сшитые из домашнего сукна⁴¹. Пуговицы для верхней одежды изготавливали самостоятельно из дерева, круглые, обтянутые материей или

непокрытые. Иногда вместо пуговиц на верхнюю рабочую одежду пришивали небольшие деревянные палочки.

Основной верхней одеждой в зимнее время служили овчинные шубы, полшубки (бекеши), тулупы. Их шили мехом внутрь. Зимнюю одежду подпоясывали кушаком, лишь «старики и пожилые в тулупах ходят нараспашку». Мужские шубы делали прямыми. Их шили нагольными или крытыми, покрывали матерялом, качество которого зависело от достатка семьи (покупные ткани или домашнее сукно). Шубы изготавливали и из дубленых шкур. Если шубу не покрывали, то тогда окрашивали шкуры с помощью коры в черный или рыжий цвет. Шубы имели меховую опушку по вороту, краю полы, по краям рукавов.

Тулупы шили длинными и широкими, с большим воротником, которым можно было закрыться во время бурана. Их, как и шубы, покрывали сверху холстом, домашним сукном или другой тканью. Тулупы надевали в дорогу поверх шубы, запахивали, застегивали единственную пуговицу у ворота и подпоясывали кушаком. Многослойность верхних одежд зимой была вполне обычной. На шубу могли надеть тулуп, а на тулуп — чапан. С. Касимовский так описывал зимнее облачение «кунгуряка»: «Надет сверх полшубка кафтан — значит „оболокся” в сбитень»⁴².

Верхняя зимняя одежда из волчьих или собачьих шкур была двух видов: доха и ега. Доха была подобна тулупу и шилась мехом внутрь. А ега считалась праздничной, выходной одеждой, ее шили мехом наружу и утепляли подкладом.

Дополняли верхнюю одежду зимой вязанные из шерсти варежки (*варьги*) и шарфы: «Были варежки, их называли „русские варежки”, их делали крючком... они плотнее были, они теплее». Рукавицы шили из кожи и меха (*шубинки*). Шарфы вязали или ткали из шерстяной нити, как правило, шириной 25 см. Мужские кушаки, которыми подпоясывали верхнюю одежду, делали шириной около 20 см, а длина их могла достигать 3 м⁴³.

Повседневной обувью летом служили лапти. Лапти плели из липового лыка, у русских лаптей носок делали косога плетения. Е. П. Бусыгин зафиксировал в западной части Уфимской губернии повсеместное бытование лаптей «татарского образца» (с прямым плетением головки)⁴⁴. В некоторых местах в Челябинском и Троицком уездах бывшей Оренбургской губернии женщины, в частности, лапти не носили. В XIX в., как заметил В. С. Касимовский, «лапти носят постоянно только бедняки, а зажиточные во время работы»⁴⁵. Для бедняков это была единственная доступная все-сезонная обувь. В межсезонье, в слякоть, лапти подшивали («укувыривали») пенькой или кожей, кроме того к лаптям крепили

деревянные колодки-подставки с выступами в нижней части (но колодки использовали не во всех регионах). Лапти носили поверх онучей и фиксировали на ноге длинными оборками; зимой «летние холщовые онучи заменяются онучами из белого толстого сукна домашнего приготовления»⁴⁶. Праздничные лапти (у бедняков) вязали «аккуратными» (т.е. по ноге) из тоненьких лычек. Из лыка плели также и своеобразные калоши (*ступни*), которые были глубже, чем лапти и не имели обор.

Повседневная рабочая обувь из кожи — *коты* и *бахилы*. Бахилы в качестве мужской рабочей обуви носили в северной части Уфимской губернии. Они были весьма широкими и имели голенище, которое завязывалось под коленом ремешком. В. С. Касимовский так описал эту обувь: «У мужчин на ногах бахилы, то есть нечто вроде ичигов, надеваемых в коты (род женских ботинок) с онучами. Зимой на 2 или полтора аршина домотканого сукна, летом гораздо меньше»⁴⁷. Бахилы также как и коты шились из сыромятной кожи. Повседневная рабочая обувь из кожи, подобная бахилам, в Зауралье имела иные названия: «сапоги называются чарки или бродни и делаются с длинными голенищами из красноватой кожи и перевязываются ремнем»⁴⁸.

Кожаная обувь на твердой подошве с каблуком, сшитая сапожниками, была не у всех. Ее очень берегли и надевали по праздникам. Одну пару человек мог носить всю жизнь. Как писал В. С. Касимовский, «молодые парни и богачи носят вместо бахил кунгурские сапоги, непременно величиной гораздо больше ног, на том основании, что дольше проносятся»⁴⁹. Зажиточность крестьян кое-где привела к тому, что в последние десятилетия XIX в. «прежняя обувь, мужская и женская, коты и бахилы заменены кунгурскими сапогами с лаковыми отворотами и ботинками на высоких каблуках»⁵⁰.

Зимней рабочей обувью в северо-восточной части Уфимской губернии служили *улеги* (*миколы*) — соборенные холщевые сапожки, утепленные куделью или шерстью. Поверх них надевали галоши или лапти. Подобную обувь в Дуванском районе Республики Башкортостан старожилы называют *улеги*, а в Мечетлинском районе — *миколы*. Для зимы катали валенки (*катанки*). Пимокаты были в каждой деревне. Приезжали зимой и мастера-котовалы из других губерний. В семье валенки были не у всех. Дети нередко по очереди надевали на улицу катаную обувь. Сохранились воспоминания о праздничных узорных валенках, украшенных вкатанными узорами, вышивкой. Их называли «писанными», «печатными», кукморскими (с «писанным» рисунком) или комаровскими (с вышитым рисунком). Их катали чаще всего из белой

шерсти, реже делали черными или серыми. «Жениху черные, невесте белые, в приданное, или если зима одевали» — крестьяне обычно играли свадьбы зимой. Праздничной обувью являлись также чесанки — другой вид валяной обуви. Они были мягкими, тонкоскатанными и носились с галошами.

Мужчины носили бороды, а волосы подстригали «в сборку». Головные уборы крестьян были разнообразны. Летом носили высокие шляпы с небольшими полями, катанные из поярковой черной шерсти. В употреблении были также суконные и войлочные шапки. В конце XIX — начале XX в. получают распространение в качестве мужских головных уборов суконные фуражки и картузы с лаковым козырьком. В южной части бывшей Уфимской губернии отмечено бытование соломенных шляп, заимствованных, очевидно, от местного украинского населения⁵¹. Зимой носили «теплые с меховым околышем и меховые шапки»⁵². Шапки шили не только из овчины, но также из волчьих и собачьих шкур, кроме того из лисиц, зайцев. Наибольшую распространенность имели ушанки «треухи», а также шапки «как ведерко-котелок»: «На голове зимой малахай, то есть меховая, покрытая сукном шапка с наушниками, молодые парни носят обыкновенные зимние шапки с околышками»⁵³. Эти же шапки можно видеть и на фотографиях первых десятилетий XX в. Кроме упомянутых бытовали и шапки, «напоминающие татарские, с узким меховым околышком и составным матерчатым верхом»⁵⁴.

Праздничная одежда. Крестьяне в конце XIX — в начале XX в. в праздники надевали красные рубахи из ситца или шелка, зажиточные — плисовые или нанковые *шалвары* (шаровары), «которые в праздники надевают и жилеты — нанковые, плисовые и шерстяные, а на шею бумажный или шелковый платок»⁵⁵. Жилеты и «пинджаки» были только у богатых крестьян. В праздники надевали вместо лаптей «сапоги в гармошку» на небольших каблучках с подковками, а кафтаны подпоясывали «бумажными» или шерстяными поясами с большими кистями на концах. Молодежь носила кафтаны по праздникам нараспашку, чтобы продемонстрировать весь праздничный наряд. Дополняли праздничный костюм молодых щеголей «белые или синие нитяные перчатки»⁵⁶. Зимой в праздники надевали украшенные («писанные») валенки: кукморские «с мушками» или вышитые «комаровские». Праздничные шубы шились со сборками сзади, их «обшивали мехом, сафьяном, гарусным шнуром или украшали вышитым рисунком».

В прошлом в качестве похоронной одежды использовали *саван*, который представлял собой длинную рубаху (от плечей до пят),

рубаху-трапецию с длинными, широкими рукавами без обшлагов, при шитье которой соблюдались определенные правила. Саван шили из белой ткани «на живую нитку», прокладывая стежки только вперед — «от себя». Края одежды не подрубали. Косы у женщин также переплетали, заплетая их в обратную сторону. На голову надевали чепец и повязывали сверху платок либо повязывали два платка, завязывая один за ушами, а другой — под подбородком.

Одежда горнозаводского населения

На южноуральских заводах работали преимущественно переселенцы с заводов Среднего Урала, которые по происхождению были выходцами из северных губерний России. Это во многом определило бытовые и культурные традиции горнозаводского русского крестьянства⁵⁷.

Быт русского горнозаводского населения середины XIX в., в частности, Миасского завода описал священник Владимир Аманацкий. Для понимания этнографического своеобразия, в том числе и особенностей народной одежды, необходимо учитывать, что для строительства Миасского медеплавильного завода были переселены крестьяне из южных губерний: Тульской, Орловской, Пензенской.

Женская одежда

В XIX в. основной женской одеждой горнозаводского населения считались сарафан и рубаха. Бытовало два типа сарафанов: косоклинный и «круглый» (прямой). Первый представлял собой наиболее ранний вариант, который постепенно выходил из употребления. Сарафаны «с клиньями» в середине XIX в. у заводских носили уже только пожилые женщины и старушки. Прямые сарафаны шили из покупных тканей. Наряду с ситцевыми и китайчатыми бытовали сарафаны кубовые и выбойчатые.

Рабочие рубахи *рукава* у женщин были посконными, льняными и выбойчатыми, а у незамужних девушек даже повседневные рубахи нередко шились из ситца и миткаля. Верхней рабочей одеждой женского населения являлись *понитки*. В будни женщины обувались в коты, башмаки или ботинки, а бедные могли ходить даже босиком. Обувь носили с чулками, которые

в зависимости от времени года могли быть «бумажными» или шерстяными.

Девушки традиционно заплетали волосы в одну косу, украшая ее конец вплетенной широкой лентой, а женщины косы укладывали на голове и прятали их под повойником, *шашмуром*, покрывали платком и косынкой. Манеру ношения платка у заводских отметил В. М. Черемшанский: «Из заводских крестьянок как женщины, так и девушки повязываются одинаково — под губку»⁵⁸.

Праздничная одежда. Праздничные сарафаны шились из шелковых, полупелюшковых тканей. На праздники с сарафаном надевали рубаху *рукава* из белой батистовой кисеи, коленкора, хорошего ситца, миткаля. Ее ворот закалывали шпильками со стеклярусными «глазочками», булавками, брошками. В праздники с сарафаном надевали либо *визитку* (род плаща, который носили богатые женщины), либо *капот* со сборками (борами) на спинке, либо *бидуинку* (род душегрейки, но без сборок, их носили бедные). Капоты шили из сукна или нанки. Капоты имели отрезной и собранный у талии подол. Их носили, вдевая в рукав лишь одну руку. Зимней одеждой женщин со средним достатком были шубы с лисьими воротниками, их кроили со сборками на спинке, богатые шили шубы уже без боров (городского покроя) и с беличьим воротником, а у бедных шубы с лисьим воротником были на вате и покрыты нанкою.

Во время праздников на голову надевали платки и шали, складывая их: «Голову покрывали шелковой косынкой, свернутой в виде ленты и завязанной на затылке, или большим ковровым платком и какой-нибудь шалью, сложенной косынкою и зашпиленной за два конца у подбородка»⁵⁹.

Праздничной обувью служили цветные или черные башмаки, ботинки, а в богатых семьях в зимнее время женщины носили *карпетки*, верх которых вязали из гарусных ниток.

Женскую одежду дополняли украшения: серебряные и медные «с глазочками» кольца, перстни, сережки, а также бусы (*борки*) из горного хрусталя, янтаря, бисера. В. Аманецкий отмечал бытование ленточек-бархоток в качестве украшений, которые носили женщины из бедных семей на шею и запястье⁶⁰.

Мужская одежда

Одежда горнозаводских мужчин, как и других групп русского населения Южного Урала, шилась из домашних тканей. Ее основу составляли рубаха-косоворотка и штаны *порты* из «тяжевины», ткани, которая ткалась «в четыре нитки»⁶¹. Поверх портов завод-

ские надевали другие штаны — суконники, а богатые — кожаные шаровары.

Верхняя одежда. Верхняя мужская одежда была представлена такими типами как: *азямы*, *сибирки* и *сюртуки*. К повседневной летней верхней одежде относится серый или черный азям. Его шили из домашнего сукна: «Азямы — это род длинного халата на подкладе из цветного коленкора, у которого воротник стягивается в узоры, закидывается назад и „нисходит по обе стороны груди до подреберья”»⁶². Азямы не застегивались, их носили с кушаком *опояской*. Сибирки представляли собой разновидность короткого кафтана со сборками сзади и с карманами на боках. Носили их наглухо застегнутыми на роговые пуговицы или крючки. Сюртуки кроили без сборок на спинке, длиной до колен; в богатых домах их шили из фабричного сукна, а в бедных — из нанки. Носили сюртуки нараспашку или застегнутыми на пуговицы, не подпоясывая кушаком. В Аманацкий отмечал, что заводские носили даже халаты «бухарского кроя»⁶³. Иногда на рубахи надевали жилеты «с прямым воротником»⁶⁴. Верхняя зимняя одежда также была нескольких типов: *зипун* из толстого домашнего сукна, дубленые овчинные полушубки, овчинные тулупы с большими воротниками из мерлушки. Поверх нагольных полушубков могли надеть темный азям или зипун. Полушубок с надетым поверх азямом назывался *снизкою*. Тулупы могли быть крытыми (сукном, нанкой) или оставаться нагольными.

Повседневной обувью служили *абутки* — род котов из конских кож. Эта обувь закрывала ступню по щиколотку, не имела каблучков. По верхнему краю (по воротку) абутки отделялись обшивкой из красного толстого сукна, в которую вдевался шнур *оборочка*. Этим шнурком стягивался край обуви и абутка фиксировалась на ноге. В отличие от крестьян лапти у заводских носили только самые бедные, а те, что побогаче, даже работали в сапогах. Обувь надевали на белые чулки, которые вязали из овечьей шерсти; онучи не использовались. Шерстяные чулки носили как зимой, так и летом. Зимой носили обшитые кожей валенки, «на валенки могли надевать сапоги или большие коты. Надевали также одни сапоги на два шерстяных чулка»⁶⁵.

В качестве головных уборов носили пояровые шляпы, фуражки, картузы, зимой — шапки с околышем из мерлушки или белки и с матерчатым (суконным, бархатным, плюсовым) верхом либо малахай с длинными околоушными лопастями, покрытый сукном. В.М. Черемшанский отмечал одну из особенностей заводских крестьян — встречавшееся среди них выстригание волос на макушке.

Праздничная одежда. Во время праздников надевали лучшую одежду, сшитую из покупных тканей. Качество ткани зависело от богатства семьи. Праздничные рубахи-косоворотки могли быть сшиты из красного ситца, украшены белыми перламутровыми пуговицами, которые «для красоты могли нашиваться в два ряда». В комплект с рубахой-косовороткой входили штаны или шаровары из фабричного сукна, а у тех, кто победнее — из нанки. Штаны могли заправлять в сапоги, могли носить «на выпуск». Праздничный костюм дополняли тканые кушаки *досясья*, которые женщины ткали дома как для своих, так и для продажи.

Праздничную одежду хранили в сундуках в отличие от «лопоты» (так обобщенно называли повседневную «ношебную худую и добрую одеядлу»), которая обычно лежала на полатах. По стенам одежду почти не вешали, настенные деревянные вешалки в домах предназначались для шапок и картузов.

Завершая обзор своеобразия одежды заводских крестьян на Южном Урале, хотелось бы отметить заметное влияние на нее традиций городского костюма, которые улавливаются как в названиях предметов одежды заводских, так и в их крое.

Одежда старообрядцев

К числу старообрядцев относились казаки, горнозаводские рабочие, купцы, священники, жители скитов, но самый значительный пласт составляли крестьяне, распределенные по различным ведомствам (государственные, удельные, заводские и помещичьи). Религиозная обособленность этого течения способствовала сохранению архаики и в духовной, и в материальной культуре. Отличия как одежды старообрядцев, так и внешнего вида в целом выступали в качестве этноконфессионального маркера. Приверженность староверов к традиционным формам одежды мотивировалась их представлениями о чистоте веры.

Наиболее подробно одежду старообрядцев Приуралья в начале XX в. описал Д. К. Зеленин в этнографических очерках о жизни и быте села Усень-Иваново Белебеевского уезда Уфимской губернии. В среде старообрядцев одежда четко различалась на мирскую и молельную («руськую одёжу»). Мирская, повседневная одежда менялась в русле общих тенденций и в начале XX в. нередко она ничем не отличалась от одежды мирян. Характерные особенности

старинной русской одежды консервировались и устойчиво сохранялись в моленной одежде старообрядцев. Наиболее контрастно различия повседневной и моленной одежды проступали в женском костюме.

Женская одежда

Обязательным элементом женского старообрядческого моленного костюма был косоклинный сарафан — «русской сарафан», узкий в верхней части (в три полотнища) и широко расклешенный снизу; «напереди у него разрез с 12-ю пуговками, петельки для которых делаются из шнурка. Кроме того, у „русского сарафана“ отличная спинка: с маленьким четырехугольником по верх боров, к которому пришиваются лямки»⁶⁶. Еще в 70-х гг. XIX в. его шили из синего домотканного холста, но на рубеже веков — уже из ситца, в начале XX в. синие сарафаны носили только старухи. Косоклинный сарафан из холста, окрашенного в синий цвет, назывался *дубасом*. Моленные сарафаны должны были иметь строгий, темный окрас. С середины XX в. стали допустимы ткани и более ярких тонов.

«Русской сарафан» был далеко не у всех. Он противопоставлялся «московскому», которые кроился прямым (без клиньев) и не имел разреза и пуговиц. «Русской сарафан» носился с белой рубахой, которая в начале XX в. шилась уже из ситца. Нижнюю часть рубахи (становину) шили из домотканого холста (обычно из синего) и «с одной становиной изнашивают 2–3 рубахи»⁶⁷. Одежду дополнял пояс, который завязывали на талии. Ходить без пояса считалось грехом. Пояс должен быть на теле с момента крещения: «Когда крестят, так крест надевают и пояс». Пояса с кистями на концах вязали в виде «веревочки» или плели «в бутылку»: «Особый способ вязки, когда клубки ниток, ровно как и самый пояс, по мере его вязки без всякий иглол, руками прямо, действительно, спускаются в бутылку».

В будние дни, направляясь в гости или на гулянье, в начале XX в. женщины носили иную одежду. В Усень-Иваново основным элементом одежды была *кофта*, широкая и длинная (почти до колен), которую шили на подкладе. Как описывал Д. К. Зеленин: «Черная шерстяная (камлотовая) кофта в талью (с выточками) — идеал усень-ивановской девицы-невесты»⁶⁸. Под нее надевали сарафан светлых тонов. В подобной кофте нельзя было ходить в моленную. В XX в. повсеместно получает распространение *парочка*.

Специальных видов женских повседневной верхней одежды не существовало. Как и мужчины женщины носили кафтаны

и полукафтаны, которые шили из домашнего сукна или синего холста.

Девушки заплетали одну косу и могли ходить с непокрытой головой. Повседневным головным убором девушек были ситцевые платки. В прошлом девушки носили и другой, высокий головной убор — дорогие, шитые жемчугом *ленты*⁶⁹. Замужние женщины обязательно носили шапочку-волосник *чехлушку (чехлик, саш-мурку)* под которую прятали волосы. Такую чехлушку получала женщина во время венчания и носила далее всю жизнь. Поверх волосника повязывали платок или шаль. Платком закрывали лоб до бровей и скалывали его концы под подбородком. И в настоящее время старообрядки нередко подобным же образом покрывают голову платком, собираясь в церковь на службу. В некоторых местах, в частности, в северо-восточных районах Южного Урала, расправленный по плечам и спине платок фиксировался не булавкой, а завязывался под подбородком за два ближайших угла одной из своих сторон⁷⁰. Подобным же образом повязывали платки в соседних татарских и башкирских селах. Такой способ ношения воспринимался как «татарский», потому что православные русские женщины там же повязывали на голову платок, сложенный по диагонали. «Мы по-татарски носим платок, у нас с ними одинаково».

Идеальным вариантом праздничной одежды девушки-невесты была приталенная, черная камлотовая кофта. Костюм дополнял фартук *запон*, украшенный по нижнему краю вышивкой. В старину праздничный девичий костюм венчал украшенный жемчугом высокий головной убор — лента.

Верхней праздничной одеждой для девушек являлась прямая стеженная кофта-пальто, которую шили узкой у ворота и широкой в подоле. У старух длина такой кофты была ниже колен. Она надевалась так, что концы платка оставались внутри, то есть были ею прикрыты. В таких кофтах можно было ходить в часовню.

Праздничной обувью были кожаные башмаки, которые должны быть у каждой невесты.

В качестве украшений женщины носили кольца и сережки. Кольца начинали носить в детстве, а серьги носили не все, считая это грехом.

Мужская одежда

Повседневной одеждой служили рубахи-косоворотки из ситца и холщовые синие штаны. Рубаху обязательно носили навывпуск с ремнем или поясом. Штаны заправляли в длинные белые вязанные шерстяные чулки, которые носили не только зимой, но

и летом: «Когда мужчина в кафтане, то ниже кафтана видны только эти белые чулки»⁷¹. В начале XX в. использовали и брюки, которые носили поверх чулок, то есть не заправленными. Брюки шили короткими, их нижние края «не доходят до высоких калош».

Верхней одеждой для мужчин служили кафтаны (длиной до щиколоток) и полукафтанья (длиной чуть ниже колен). Кафтаны как двубортные, так и однобортные кроились приталенными, с глубокой выемкой ворота и без воротника. В XX в. кафтаны перестали использовать в быту, в конце века их носили на службу только наставники общин.

Верхнюю, не приталенную мужскую одежду иногда называли *халатом*. В начале XX в. у молодых мужчин изредка в качестве рабочей одежды встречались пиджаки из домашнего сукна. Зимой носили полушубки и чапаны. Чапаны шили широкими и длинными, без сборок на спинке и с большим воротом. Их надевали поверх полушубка.

В качестве повседневной обуви мужчины и женщины использовали высокие кожаные или резиновые (для молодежи) галоши (*колоши*), плетеные лыковые *ступни*, лапти «русского» плетения, кроме того, «в дорогу (и летом, не говоря уже о зиме) надевают валенки или валеные чулки»⁷². Лапти надевали только для выполнения тяжелых работ, во время походов в лес. Бытовали только лапти русского типа. В сапогах щеголяли редко, это позволяли себе изредка лишь молодые парни.

Мужчины стриглись «в кружок», с прямым пробором «чуть левее носа», бритье усов и бороды считали ересью. Они носили фуражки, картузы или высокие войлочные шляпы с узкими полями и с «несколько вдавленным донышком». Такие шляпы являлись основным головным убором мужчин в XIX в. Как форма шляпы, так и ее особенности подчеркивали этнические различия: например, вошедшие в бытность в начале XX в. круглые сверху шляпы считались шляпами «на чувашский манер», а о шляпе совершенно иной формы, с широкими полями, говорили: «Башкирскую белую шляпу никто из усеньчан никогда не наденет»⁷³. Зимой носили овчинные шапки, в том числе, хотя и не часто, в форме малахеев. Д. К. Зеленин зафиксировал бытование у староверов Усень-Иванова — «у начетчиков и стариков» — шапок сложной формы, покрытых черной тканью: круглых внизу и с четырьмя углами наверху. Четыре угла в таких шапках соотносились с четырьмя евангелистами. В начале XX в. шапки-четыреуголки были уже редки, но в прошлом, по свидетельствам старожилов, они были более распространены.

В качестве праздничной одежды у некоторых молодых мужчин встречались пиджаки — на тот момент новый элемент в составе костюма. Старики пиджаков не носили и в часовню в них не ходили.

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы. Одежда разных групп русского населения на Южном Урале имела свои особенности. Переселенцы из разных губерний приносили свои традиции в одежде, которые устойчиво сохраняли последующие поколения, вплоть до первых десятилетий XX в. Костюм русского крестьянского населения в Башкортостане не был однороден, здесь бытовала как одежда южнорусского (поневого) комплекса, так и севернорусского (сарафанного). Различия были обусловлены историей заселения русскими Южного Урала, направлениями миграций. Эти комплексы одежды сохранялись устойчиво вплоть до начала XX в.

Традиционная одежда русских переселенцев на Южном Урале постепенно менялась в процессах взаимодействий как внутриэтнических, так и межэтнических. На южноуральских землях русские контактировали с тюркскими народами: башкирами, татарами, чувашами; с финно-угорскими: мордвой, марийцами и удмуртами; со славянскими: украинскими и белорусскими переселенцами⁷⁴. Наибольшее влияние одежда русских оказала на одежду мордвы и украинцев. Одежда русских тоже испытала влияние иноэтнического окружения, в частности со стороны тюркских народов. Наиболее ощутимы тюркские элементы были в одежде оренбургских казаков⁷⁵. В одежде казаков и крестьян отмечались единичные заимствования из украинского костюма.

Во второй половине XIX в.— начале XX в. русский традиционный крестьянский костюм испытывал сильнейшее влияние городской моды и фабричных товаров. Особенно оно было ощутимо в крупных селах, расположенных вблизи дорог, трактов, городов. На ярмарках продавались фабричные ткани, красители, готовые шали и платки. «Городские» элементы проникали в первую очередь в одежду состоятельных крестьян, купцов, их приказчиков и экспедиторов, и использовались они первоначально в качестве выходной, праздничной одежды. В этот период русский традиционный костюм претерпевает значительные изменения: домотканые ткани повсеместно заменялись фабричными, изменялся состав, крой, многие элементы исчезали из быта (поневы, сарафаны, поликовые рубахи, кокошники, украшения из гусиных пушков и др.), под влиянием городской моды менялись фасоны, происходило упрощение и вырождение традиционного декора, утрачивались многие прежние функции, знаковость, сужалась сфера бытования. Глу-

бокие трансформации происходили в советскую эпоху. Коллективизация разрушала быт и традиции русской деревни, деградировал и выходил из быта и народный костюм. В настоящее время продолжают свое бытование лишь отдельные элементы традиционного костюма: валенки, чесанки, платки. В селах есть мастера пимокаты, встречаются и мастера, плетущие лапти для себя (на покос) или для продажи.

¹ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Россия. Полное географическое описание. Настольная и дорожная книга / Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. 5. СПб., 1914. С. 170.

² Иванова Л. В. Производство традиционного текстиля в южном Зауралье в конце XIX — XX в. // Национальные культуры Урала. Народная одежда и текстиль. Екатеринбург, 2006. С. 21.

³ Бусыгин Е. П. Материальная культура русского населения западных районов Башкирской АССР // Географический сборник. Вып. 2. Казань, 1967. С. 109, 122.

⁴ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 222.

⁵ Нечвалода Е. Е. Традиционная материальная культура русского населения северо-восточных районов Башкортостана. М., 2016. С. 214.

⁶ Колесников М. В. Этнографические очерки русского населения Уфимской губернии, в его народном быту, обычаях, обрядах и пр. // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX — начале XX в. / Сост. М. И. Роднов. СПб., 2015. С. 50; Бусыгин Е. П. 1967. С. 123.

⁷ ПМА, 2012. Бекетова В. Е., 1931 г.р., с. Старобелокатай Белокатайского р-на РБ.

⁸ ПМА, 2012. Бекетова Е. А., 1927 г.р., с. Старобелокатай Белокатайского р-на РБ.

⁹ Колесников М. В. Указ. соч. С. 50.

¹⁰ Бусыгин Е. П. Среднее Поволжье и Приуралье (Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская т Оренбургская губернии) // Крестьянская одежда населения европейской России (XIX — начало XX в.) Определитель. М., 1971. С. 218.

¹¹ ПМА, 2011. Кузнецова М. М., 1932 г.р., с. Лемазы, Дуванский р-н, РБ.

¹² Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 224.

¹³ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 225.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 225.

¹⁶ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

¹⁷ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 225.

¹⁸ Роднов М. И. Введение // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX — начале XX в. / Сост. М. И. Роднов. СПб., 2015. С. 9.

¹⁹ Колесников М. В. Указ. соч. С. 50.

²⁰ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 224.

²¹ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

²² Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 224.

²³ Колесников М. В. Указ. соч. С. 50.

²⁴ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 224.

²⁵ ПМА, 2011. Балдина Е. Н., 1913 г.р., с. Метели Дуванского р-на РБ.

²⁶ ПМА, 2012. Седова А. Н., 1929 г.р., с. Емаши Белокатайского р-на РБ.

²⁷ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

²⁸ Бусыгин Е. П. 1971. С. 226. Илл. 115.

²⁹ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

³⁰ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 222.

³¹ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 222.

³² Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

³³ Касимовский В. Исторические очерки о Дуване (1868 г. 1877 г.). Мезягутово, 1991. С. 7.

³⁴ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

³⁵ ПМА, 2011. Балдина Е. Н., 1913 г.р., с. Метели Дуванского р-на РБ.

³⁶ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 222.

³⁷ ПМА, 2011. Балдина Е. Н., 1913 г.р., с. Метели Дуванского р-на РБ.

³⁸ Колесников М. В. Указ. соч. С. 49.

³⁹ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

⁴⁰ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 223.

⁴¹ Бусыгин Е. П. 1967. С. 124.

⁴² Касимовский В. Указ. соч. С. 28.

⁴³ Бусыгин Е. П. 1967. С. 125.

⁴⁴ Бусыгин Е. П. 1967. С. 126.

⁴⁵ Касимовский В. Указ. соч. С. 27.

⁴⁶ Колесников М. В. Указ. соч. С. 50.

⁴⁷ Касимовский В. С. 27.

⁴⁸ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 223.

⁴⁹ Касимовский В. Указ. соч. С. 28.

⁵⁰ Касимовский В. Указ. соч. С. 7.

⁵¹ Бусыгин Е. П. 1967. С. 126.

⁵² Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 222.

⁵³ Касимовский В. Указ. соч.

⁵⁴ Бусыгин Е. П. 1967. С. 126.

⁵⁵ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 223

⁵⁶ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 223.

⁵⁷ Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 272–275.

⁵⁸ Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 225.

⁵⁹ *Мударисов Р. З.* Материальная культура и быт русского горнозаводского населения в рукописном сочинении Владимира Аманацкого // Эт- носы культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000. С. 375.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² *Мударисов Р. З.* Указ. соч. С. 374.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Мударисов Р. З.* Указ. соч. С. 374

⁶⁶ *Зеленин Д. К.* Черты быта Усень-Ивановских староверов // Известия общества истории, археологии и этнографии при Казанском Универси- тете. Т. 21. Вып. 3. 1905. С. 213.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ *Зеленин Д. К.* Указ. соч. С. 214.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ *Данилко Е. С.* Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002. С. 150.

⁷¹ *Зеленин Д. К.* Указ. соч. С. 215.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 216.

⁷⁴ *Никонова Е. Е., Илларионова Е. Н.* Одежда русских Башкортоста- на в процессах межэтнического взаимодействия // Славянский мир: история и современность. Сборник материалов круглого стола. Уфа, 2008. С. 40–48.

⁷⁵ *Новикова О. В.* Традиционная одежда оренбургского казачества в конце XIX начале XX веков // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника АРКАИМ. Челябинск, 1996.